

ПОДАРОК ИЗ ГРУЗИИ | К названию этого любимого многими напитка приложил руку и Иосиф Сталин

Продолжение
Начало в № 113, 116, 119, 122, 125,
127

ТАТЬЯНА ЗАЙЦЕВА

После отдыха на море отправились в центр региона Рача-Лечхуми – городок Амбролаури. Рача не особенно популярна у иностранных туристов: их внимание притягивает Верхняя Сванетия, занесённая в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, – край тысячи башен с самым высокогорным поселением в Европе после дагестанского Куруша – общиной Ушгули, расположенной на высоте 2200 метров. Сванетию решили оставить на следующий раз.

Пришло время озаботиться покупкой сувениров родным и друзьям, а разве может быть подарок из Грузии лучший, чем бутылка хорошего вина? Грузины своим национальным достоянием считают «Хванчкару». Когда-то, слушая известную песню Митяева, гадала: «Что ж это за «Хванчкара» такая?» Во времена СССР попробовать не успела – была слишком мала, а когда выросла – её перестали ввозить в Россию. Отдыхая на море, в одном из ресторанов попробовала и не разочаровалась. Правда, удовольствие не из дешёвых: бокал стоил 300 рублей, а цена бутылки в грузинском супермаркете – около 700.

Как и положено благородным напиткам, этот – с историей. В 1907 году на выставке в Бельгии братья-князья Кипиани представили вино «Кипианевское», которое потрясло всех, получило Гран-при и жетон короля Леопольда II. В советское время, по настоянию Сталина, его переименовали в честь посёлка Хванчкара: то ли претило генсеку пить напиток, названный именем князей, то ли хотелось увековечить в истории название местности в Раче, где он, скрываясь от царской охраны, встретил будущую жену.

По дороге с облаками

Причина высокой цены в том, что «Хванчкару» изготавливают из винограда двух сортов – «александроули» и «муджуретули», которые растут только в Раче. Попытки высадить их в Кахетии успехом не увенчались: слишком разный климат. Секрет приготовления подсказала сама природа: братья Кипиани подметили, что неожиданные заморозки, свойственные горной Раче, прерывают процесс брожения суслу, в результате чего получается вино с изысканным вкусом. Сегодня в промышленном брожении в нужный момент прерывается искусственно: температура напитка понижается до отметки в минус пять градусов, и виноградный сахар просто не успевает трансформироваться в алкоголь.

Решили купить «Хванчкару» прямо на заводе – чтоб уж наверняка. От Шекветили до Амбролаури 175 километров. Путь пролегает через Кутаиси – один из самых старых городов мира, знаменитый памятниками ЮНЕСКО – собором Баграти и Гелатским монастырём. Неподдалёку, в селе Багдади, родился Владимир Маяковский. Он отлично владел грузинским языком, а вот с английским были проблемы. Однажды на вечере поэта в Америке один из эмигрантов, пытаясь унижить его, задал вопрос по-английски. Маяковский не растерялся и ответил на грузинском. В зале повисла тишина, и вдруг с балкона раздался голос: «Маяковский, ты что, грузин?!» – «Грузин, грузин», – ответил поэт. А задавший вопрос был посрамлён – некоторые в зале поняли неместные эпитеты поэта в его адрес.

От Кутаиси ехали по пустынной дороге. Неожиданно оказались в городе с длинной широкой улицей и многоэтажками вдоль неё – Ткибули. Огромный по местным меркам населённый пункт, построенный в горах,

произвёл гнетущее впечатление. Его усиливали пасмурная погода и практически полная безлюдность на центральной улице. Среди зданий были и дома сталинской застройки, и панельные высотки. Многие смотрели чёрными глазами окон, штукатурка на фасадах частично осыпалась, краска потемнела от сырости... На их фоне свежая разметка на дороге смотрелась сюрреалистично. То, что город появился здесь неспроста, узнали позже: во времена Союза в Ткибули добывали каменный уголь, перерабатывали чайный лист. Город имел республиканское подчинение и снабжался из Москвы. В 90-е годы шахты закрылись, город стал приходить в упадок, люди уезжали. Тогда квартиру здесь можно было выменять на поросёнка. В 1989 году население составляло 22 тысячи человек, сейчас – около 14. Но, говорят грузины, в сравнении с девяностыми жизнь стала лучше, на некоторых шахтах снова появилась работа.

После Ткибули пошёл очередной подъём. Навигатор рисовал безумные серпантин, в густом, как сливки, облаке ехать было некомфортно. Преодолев перевал, увидели живописный водоём: озеро Шаори. В обрамлении вековых елей его вода казалась тёмно-изумрудной.

Вскоре добрались до Амбролаури. Координат винзавода не было, поэтому обратились к местным полицейским. Они и указали путь, уточнив, что магазина при заводе нет, но попробовать договориться с директором можно. И добавили: «Если возникнут проблемы с покупкой, обращайтесь – постараемся помочь».

Проблем не возникло – директор и

его помощники приняли нас радушно. Туристы нечасто навещают сюда за вином – далеко, проще купить в супермаркете, поэтому розничная продажа не налажена. Бутылки запечатаны, как положено, и пробки фирменные, а вот этикеток нет – их клеят уже в Тбилиси. Улыбаясь, директор сказал, что между собой они называют заводское вино «блатным» – это самая настоящая «Хванчкара». Нам даже устроили небольшую экскурсию, показав и старинные деревянные бочки – ныне музейный экспонат, – и современное оборудование. Не обошлось и без дегустации, после которой багажник пополнился желанным грузом.

Кстати, ежегодно в Раче разливают всего 700 тысяч бутылок – их хватает только на внутренний рынок и немного на экспорт в Европу, поэтому выводы о подлинности «Хванчкары» на российских прилавках делайте сами; во всяком случае, дешевле тысячи рублей она стоять не может. Нам же «блатное» вино досталось по 360 за бутылку.

Помогли виноделы и с жильём: с отелями в Амбролаури, где всего 2500 жителей, негусто. Вскоре приехал рачинец по имени Мераб, и мы отправились к месту ночлега – большому старинному дому. Некогда изысканная мебель, солидная библиотека, пианино Petrof, резные двери говорили о том, что раньше тут обитали интеллигентные, образованные, обеспеченные люди. Теперь дом порядком запущен, но я очаровалась им. Оказалось, что давным-давно здесь жила семья прежнего директора завода «Хванчкара».

Новый знакомый организовал закуски на скорую руку и, пообещав через два часа настоящий ужин, уехал

домой. Вернулся он часа через три, когда у нас уже слипались глаза. По возвращении в Магнитку прочла, что рачинцы считаются в Грузии излишне медлительными, и с удовольствием посмотрела комедию «Самые быстрые в мире», снятую про них в 1985 году. С тонким и деликатным юмором, в стилистике народного анекдота, рассказывается об этой их черте. Центральная нить фильма – марафонский забег, во время которого «медлительный» рачинец успеваешь обзавестись женой и четырьмя детьми, догоняет соперника, подхватывает его на руки и финиширует вместе с ним.

Пока ждали ужина, произошла забавная история. Муж прогуливался у дома, когда рядом остановился полицейский пикап и к соседним воротам направился офицер. «Гамарджоба!» – приветствовал его супруг, поднатормивший в грузинском произношении за почти три недели. В ответ прозвучал целый монолог, из которого муж опознал только «гамарджоба». Когда полицейский понял, что перед ним русский, представился начальником местного следственного отдела и заверил: мы можем чувствовать себя в безопасности.

Наконец приехал Мераб с полными сумками свежеприготовленной еды, в том числе местным деликатесом – домашней ветчиной «Лори». Надо ли говорить, что застолье продолжалось несколько часов: тосты, пожелания, приглашения приехать ещё и извинения за то, что хозяин не смог принять в собственном доме – там жили дети-спортсмены из летнего лагеря...

Подумала: словно и не было той войны – политической и информационной, словно русские и грузины всегда были братьями по крови, вере, земле – братьями без перерывов на артобстрел ☺

Продолжение следует

➤ Самый верный способ узнать, нравится тебе человек или нет, – это поехать с ним путешествовать. Марк Твен